

**ИЗОТОВ
Дмитрий
Александрович**

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

**IZOTOV
Dmitry
Alexandrovich**

Ph.D. in economics, senior research fellow

Economic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

izotov@ecrin.ru

© Изотов Д.А.,
Тошков К.И., 2017

УДК 332.1+339.9

ОЦЕНКА ТОРГОВЫХ БАРЬЕРОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

На основе данных российской и международной статистики оценены барьеры в торговле Дальнего Востока России с отечественным и зарубежным рынками. Полученные оценки показали, что регионы Дальнего Востока торгуют с отечественной экономикой более интенсивно, чем со странами Северо-Восточной Азии. Обнаружено, что по мере увеличения зависимости национальной экономики от высоких цен на экспорт сырьевых товаров наблюдался рост барьеров в торговле регионов Дальнего Востока с отечественным и зарубежным рынками, что является свидетельством нарастания системных проблем в экономике России (и в дальневосточной экономике в частности) в период высоких цен на углеводороды на мировом рынке.

Торговля, барьеры, гравитационная модель, регион, отечественный рынок, зарубежный рынок, природная рента, Дальний Восток, Северо-Восточная Азия, Китай, Республика Корея, Япония

ASSESSMENT OF TRADE BARRIERS OF RUSSIAN FAR EAST

Trade barriers for the Russian Far East were assessed on the base of Russian and international statistics. The obtained estimates showed that the regions of Far East traded more intensively with the domestic market than with the NEA countries. The growth of trade barriers in the regions of Russian Far East with domestic and foreign markets was observed. It is evidence of the growing systemic problems in the Russian economy as the dependence of the national economy on the export of primary commodities in 2005–2012.

Trade, barriers, gravity model, region, domestic market, foreign market, resource rent, Russian Far East, Northeast Asia, China, Republic of Korea, Japan

ТОШКОВ
Кирил
Илиев

Доктор экономики,
адъюнкт-профессор

Техасский христианский
университет,
2800 Ю. Юниверсити Драйв,
Форт-Уэрт, США, 76129

ТОШКОВ
Kiril
Iliyev

Ph.D. in economics,
associate professor

Texas Christian University,
2800 S. University Dr.,
Fort Worth, USA, 76129

k.tochkov@tcu.edu

Введение

За последнее десятилетие руководство России стало уделять повышенное внимание дальневосточным регионам. Действительно, на первый взгляд экономика Дальнего Востока, несмотря на ряд серьёзных проблем, имеет возможности для развития на основе имеющихся богатых природных ресурсов и близости с динамично развивающимися странами АТР. В качестве перспективы развития дальневосточного макрорегиона стало рассматриваться создание возможностей и условий для использования его потенциала. В связи с необходимостью диверсификации набора внешнеторговых партнёров для России становятся всё более значимыми рынки стран Восточной Азии. Дальний Восток имеет протяжённую границу со странами Северо-Восточной Азии (СВА), а его экономическое развитие во многом определяется масштабами внешнеэкономической деятельности. Это является закономерным, поскольку Дальний Восток имеет естественные возможности для осуществления и расширения внешнеэкономического сотрудничества за счёт выгодного географического положения, обеспеченности природными ресурсами, которые отвечают потребностям экономик ряда стран СВА, расширения объёмов торговли этих стран и наличия магистральной транспортной и транзитной инфраструктуры [2].

Помимо близости к рынкам стран СВА расширение торговых взаимодействий с отечественным (российским) рынком создаёт для Дальнего Востока возможность для поступательного развития экономики. Развитие Дальнего Востока, который является частью единого экономического и институционального пространства, также как и другие российские регионы, определяется воздействием ряда процессов, генерируемых в результате функционирования национальной экономики. Экономическое развитие России находится в сильной зависимости от экспорта сырьевых товаров, ценообразование которых на глобальном и субглобальных рынках характеризуется значительной волатильностью. Эта зависимость, появившаяся ещё в советский период [11], стала более очевидной в период десятилетия высоких цен на сырьевые товары (2005–2013 гг.)¹. У российской экономики стало просматриваться много черт, характерных для стран-рантье, в которых государство является не генератором соответствующих услуг, а распределителем доходов, которые приносит природная рента. Последовавший во второй половине 2014 г.

¹ В кризис второй половины 2008 г. – первой половины 2009 г. цены на сырую нефть, составляющую основу российского экспорта, в среднегодовом выражении не снизились до уровня 2004 г. (средняя цена на нефть марок Brent, Dubai и Texas в этот год составляла 37,8 долларов за баррель).

шок, вызванный значительным сокращением цен на сырую нефть на внешнем рынке, логично способствовал «сжатию» и последующей рецессии экономики России.

Опыт развитых стран с высокой долей природной ренты в экономике показывает [20], что снижение барьеров в торговле (на отечественном рынке и с зарубежными странами) является одним из необходимых механизмов для преодоления негативных последствий волатильности глобальной конъюнктуры цен на ключевую товарную группу национального экспорта. В период высоких цен на сырьевые товары экспорта Россия осуществляла постепенную либерализацию внешнеторгового регулирования [16] и увеличивала расходы на строительство транспортной инфраструктуры. С этой точки зрения за десятилетие высоких цен на сырьевые товары были созданы условия для снижения барьеров в торговле на отечественном рынке и с зарубежными странами. В пользу другой тенденции говорит то обстоятельство, что средневзвешенная ставка импортной пошлины у России остаётся более высокой, чем у стран – торговых партнёров. За исключением ЕврАзЭС¹, Россия не является членом крупнейших субглобальных торговых объединений. Если сравнивать с развитыми и целым рядом развивающихся стран, то результативность функционирования транспортного сектора экономики страны нуждается в существенном улучшении [7].

За последние годы было опубликовано достаточное количество эмпирических исследований (см., например: [4; 6]), посвящённых оценке различного рода барьеров применительно к российской экономике (как для отдельных регионов, так и национального рынка в целом). Однако для сравнения торговой интеграции региона с внутренним и зарубежным рынком такие оценки не делались. Для Дальнего Востока России, имеющего протяжённую границу с со странами СВА, остаётся неизученной динамика торговых барьеров, возникающих при взаимодействии регионального рынка с внешним окружением в период благоприятной конъюнктуры цен, роста ассигнований из федерального бюджета на сооружение различных объектов инфраструктуры, в том числе транспортной. Поэтому целью настоящего исследования являлось получение количественной оценки барьеров в торговле Дальнего Востока России с отечественным и зарубежными рынками. Для получения количественной оценки была использована гравитационная модель, позволяющая оценить воздействие эффекта границ, понимаемого как совокупность торгово-экономических барьеров, на торговлю регионов Дальнего Востока. Алгоритм исследования включал следующие этапы: анализ торговых потоков дальневосточных регионов; получение количественной оценки торговой интеграции между Дальним Востоком и отечественным/зарубежными рынками; сравнительный анализ полученных оценок торговых барьеров в тарифном эквиваленте.

Торговля Дальнего Востока: отечественный и зарубежный рынки

Текущий вклад российской экономики в торгово-экономические взаимодействия в АТР объективно скромный. Впрочем, имеется потенциал для его увеличения: первоначально – на конкурентном рынке сырьевых товаров, далее – за счёт локализации производства в развивающихся странах для снижения общих экономических издержек. На внешних рынках массово реализуются избыточные для потребительского и производственного секторов России сырьевые товары, доля которых в российском экспорте является основной. Вероятно, либерализация торговли со странами АТР может выступить в качестве дополнительного источника экономического развития для российской экономики, снижая риски, генерируемые привязкой к европейскому рынку. При прочих равных условиях, путём интеграции в рамках торгово-экономи-

¹ Успешность данного торгового объединения подвергается обоснованной критике [10].

ческих форматов Россия имеет возможность занять своё место в рамках глобальной торговли несырьевыми товарами, которая осуществляется в рамках монополистической конкуренции и характеризуется высокой степенью дифференциации качественных характеристик товаров и специфическим ценообразованием на них.

Ввиду значительных расстояний от основных внутрисоссийских рынков сбыта, которые расположены в западной части страны, Дальний Восток на протяжении последней четверти века тесно связан с рынками стран АТР. Согласно концепции «естественной экономической территории» Р. Скалапино (наличие стран с взаимодополняющими экономиками лежит в её основе) [18], подобного рода взаимодействия являются естественным процессом, поскольку отражают объективную предрасположенность СВА к развитию экономической кооперации составляющих её стран, основанной на имеющихся в распоряжении сторон факторах производства и природных ресурсах. Одну из ключевых ролей в СВА потенциально может играть Дальний Восток России. Вопрос заключается в том, насколько эффективно Россия (и Дальний Восток в частности) связана с рынками СВА, поскольку наделённость природными ресурсами по умолчанию не является залогом получения конкурентных преимуществ от них в рамках глобального или субглобальных рынков.

По масштабам охвата территории выделяются глобальный и субглобальные внешние рынки. Под глобальным рынком понимается система устойчивых торговых отношений между национальными экономиками, связанными между собой участием в международном разделении труда. В условиях глобализации появляются отдельные глобальные товарные рынки, в частности, сырьевых товаров. На каждом глобальном рынке складываются свои торговые центры, формируемые в них цены признаются базисными в торговле соответствующими товарами. Сфера функционирования субглобального рынка определённого товара или товарной группы ограничивается преимущественно рамками одного региона мира. Национальный рынок является синонимом внутреннего рынка. На глобальных и субглобальных товарных рынках торгуются главным образом сырьевые товары, которые в рамках соответствующих товарных групп обладают высокой степенью субституции. Глобальные товарные рынки не отличаются многообразием: они включают рынки сырой нефти, газа, нефти, цветных и чёрных металлов, продукции сельского хозяйства и рыбных промыслов, а также химических товаров.

Дальний Восток России является макрорегионом с сырьевой специализацией экономики и поэтому тесно связан (прямо или косвенно) с глобальными и субглобальными товарными рынками. Главную роль в развитии ресурсного сектора экономики Дальнего Востока играет внешний спрос. В этой связи развитие ресурсного сектора в большей мере определяется внешнеэкономической конъюнктурой, чем динамикой спроса в самом макрорегионе. Специализация в выпуске сырьевых товаров является естественным процессом на протяжении всего времени существования экономики Дальнего Востока. Избыточность природных ресурсов и особое географическое положение являются определяющими факторами экономического развития макрорегиона. На долю ресурсного сектора в первой половине 2000-х гг. приходилась примерно половина всей добавленной стоимости, производимой в макрорегионе [5]. Очевидно, что с изменением цен на торгуемые товары низкого передела в сторону резкого увеличения в 2010–2013 гг., экономическое развитие дальневосточных регионов стало в ещё большей степени определяться (помимо трансфертов из федерального бюджета и инвестиций в инфраструктуру) конъюнктурой внешнего спроса на производимые сырьевые товары.

На страны АТР приходится большая доля экспорта и импорта Дальнего Востока. Основную долю в торговле Дальнего Востока с АТР за счёт больших стоимостных объёмов экспорта занимает Сахалинская область: в среднем за первую половину 2010-х гг. – более 50% товаро-

оборота дальневосточного макрорегиона. Ввиду географической близости основными рынками сбыта дальневосточных экспортных товаров являются страны «Большой тройки» СВА (КНР, Республика Корея и Япония): на неё приходится около 80% стоимостного объёма торговли Дальнего Востока с зарубежными странами. Импорт макрорегиона главным образом представлен продукцией инвестиционного и потребительского назначения. В целом Дальний Восток характеризуется положительным сальдо торгового баланса со странами АТР.

В годы высоких цен на энергоносители Россия стала наращивать инфраструктуру для экспорта углеводородного сырья на рынки стран Восточной Азии и прежде всего СВА. Стали привлекаться прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в проекты по добыче и первичной переработке природных ресурсов на территории Дальнего Востока с последующим их экспортом в страны СВА. В связи с ростом с 2002 г. цен на энергоносители, а также выходом на проектную мощность нефтегазовых проектов Сахалинской области произошло наращивание стоимостных объёмов продукции топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в экспорте Дальнего Востока. В первой половине 2010-х гг. на пять укрупнённых товарных групп (продукция ТЭК; драгоценные металлы; руды цветных и чёрных металлов; древесина и изделия из неё; рыбопродукция) приходилось более 90% стоимости дальневосточного экспорта. Инвестиционные товары, прежде всего из Японии, КНР и Республики Корея, активно импортируются на территорию Дальнего Востока, обеспечивая функционирование традиционных отраслей специализации экономики: разработка углеводородов на территории Сахалинской области; осуществление работ по созданию Дальневосточного металлургического комбината на территории Амурской области и ЕАО; разработка газовых месторождений Якутии; наращивание угледобычи в Сахалинской области и Якутии; создание совместных предприятий по деревообработке в ЕАО и Хабаровском крае; и т.д. Можно заключить, что торговые связи Дальнего Востока России с КНР, Японией и Кореей являются крепкими и устойчивыми.

Структурные проблемы остры для всей российской экономики, для Дальнего Востока – в особенности. Узкий внутренний спрос, специфика структуры экономики, зависимость отраслей специализации от внешней конъюнктуры, от взаимоотношений с федеральным центром и государственными корпорациями определяют экономическое развитие макрорегиона. Масштаб торгово-экономических взаимодействий Дальнего Востока с национальным рынком, который может быть измерен с использованием статистики ввоза и вывоза товаров потребительского и инвестиционного назначения, за анализируемый период времени значительно вырос (*табл. 1*).

Таблица 1

Стоимость вывоза/экспорта и ввоза/импорта Дальнего Востока России, млрд долларов

Страна / группа стран	2005 г.		2012 г.	
	вывоз/экспорт	ввоз/импорт	вывоз/экспорт	ввоз/импорт
Россия*	1,703	1,166	5,712	5,687
«Большая тройка» СВА	4,999	4,034	20,942	7,496
КНР	2,163	1,187	5,180	4,671
Республика Корея	1,278	0,906	8,370	1,867
Япония	1,558	1,941	7,392	0,958

Примечание: * торговля регионов Дальнего Востока с остальными регионами России; торговля (ввоз+вывоз) между регионами Дальнего Востока составила 1,830 млрд долларов в 2005 г. и 8,181 млрд долларов в 2012 г.

Источник: данные Госкомстата и Дальневосточного таможенного управления России.

Связь региональной экономики с отечественным рынком представляет собой определённый феномен. С одной стороны, по причине роста национальной экономики в целом и региональной экономики в частности увеличились поставки на Дальний Восток продукции практически всех товарных групп, особенно промышленных товаров (как инвестиционного, так и потребительского назначения). Из регионов Дальнего Востока на национальный рынок также стал увеличиваться вывоз сырьевых товаров, нефтепродуктов, продукции пищевой промышленности и т.д. Возможно, товарооборот между Дальним Востоком и национальным рынком ещё более масштабен, поскольку в нём могут быть не учтены скрытые товаропотоки вертикально интегрированных компаний топливно-энергетического сектора, компаний федерального значения, занимающихся добычей природных ресурсов (главным образом алмазов и драгоценных металлов), предприятий оборонного комплекса и объектов, обеспечивающих национальную безопасность. С другой стороны, определённая доля товаров, которыми торгуют между собой российские регионы, представляет собой импорт или произведена из зарубежных компонентов. С этой точки зрения проявляется один из симптомов, характерных для экономик, страдающих от «ресурсного проклятья»¹: увеличение доли торговли и её интенсификация на внутреннем рынке за счёт перераспределения поступающих нерыночным путём масштабных товаропотоков импорта.

Наблюдается процесс активизации торговли между регионами Дальнего Востока России, масштаб которой сопоставим с торговлей макрорегиона с отечественной экономикой. Основу торговли между регионами Дальнего Востока составляет продукция предприятий топливно-энергетического комплекса. Более подробный анализ показывает, что этот процесс главным образом обеспечивается поставками нефтепродуктов из Хабаровского края.

Соотношение масштабов торговли Дальнего Востока с национальным и зарубежным (страны «Большой тройки» СВА) рынками на первый взгляд указывает на большую привязанность регионального рынка к зарубежью. Однако здесь речь может идти, во-первых, только об экспорте Дальнего Востока, который превышает вывоз в другие регионы страны почти в четыре раза, во-вторых, главным образом о Сахалинской области, которая является крупнейшим поставщиком на внешний рынок сырой нефти и природного газа, цены на которые в рассматриваемый период времени значительно возросли.

Методика исследования и результаты оценки

Впервые гравитационная модель для анализа торговли была применена в исследовании Я. Тинбергена [19]. Её основная идея состояла в том, что торговля зависит от размера экономик двух партнёров (стран) и от расстояния между ними. Чем больше размер экономик и меньше расстояние между ними, тем большей будет двусторонняя торговля. Одним из классических исследований взаимосвязи приграничных регионов большой страны с границей и с отечественным рынком, а именно – соотношения этих двух рынков (то есть внешнего и внутреннего), является работа Дж. МакКаллума [14]. Объектом указанного исследования являлись приграничные регионы Канады, в качестве заграничного рынка выступали США. Оценки данного исследования показали, что несмотря на превалирование объёмов торговли с заграничной провинцией Канады торговали между собой более интенсивно², чем с США. На основе

¹ «Ресурсное проклятье» – обнаруженная в ходе эмпирического исследования особенность, заключающаяся в том, что экономики стран, обладающие значительными запасами природных ресурсов, являются менее развитыми по сравнению со странами, для которых характерно полное их отсутствие или наличие небольших запасов. Подробнее см. в [17].

² Интенсивность в данном случае понимается как отношение торговых связей к экономическому размеру взаимодействующих объектов.

гравитационной модели было показано, что торговля между канадскими провинциями была в 22 раза более интенсивной, чем с США. Исследование МакКаллума противоречило стереотипам, которые господствовали в исследовательском сообществе, поскольку до этого было принято считать, что провинции Канады более интенсивно торгуют с США, чем между собой, то есть с отечественной экономикой. В пользу господствовавших в то время стереотипов служило то, что таможенные пошлины между Канадой и США уже в тот период времени были невысокими. Данное исследование вызвало оживленную дискуссию, а также способствовало появлению большого числа других эмпирических исследований, в которых делались попытки объяснить данный «парадокс».

Современные теоретические конструкции гравитационной модели [8; 9] позволили квантифицировать воздействие эффекта границ на торговлю, то есть оценить его тарифный эквивалент. За последние годы было опубликовано большое количество эмпирических исследований, посвящённых оценке эффекта границ для различных регионов, стран и их группировок. Однако для российской экономики гравитационная модель для сравнения интеграции отдельного региона с отечественным и зарубежными рынками ранее не применялась, что является парадоксальным, поскольку по длине государственной границы, а также площади и протяжённости территории Россия занимает первое место в мире, являясь идеальным объектом для изучения.

Наша исследовательская задача состояла в сравнении интеграции Дальнего Востока с отечественным и зарубежным рынками при прочих равных условиях по аналогии с эмпирическим исследованием Дж. МакКаллума. Исходя из того, что Дальний Восток в основном торгует с несколькими приграничными странами (Китаем, Республикой Корея и Японией), зарубежный рынок будут представлять указанные экономики СВА («Большая тройка»). В соответствии с предварительным анализом гипотеза исследования состояла в том, что регионы Дальнего Востока торгуют с отечественной экономикой менее интенсивно, чем со странами СВА.

В качестве основы для оценки послужила следующая гравитационная модель [9; 12]:

$$x_{ij} = \frac{y_i y_j}{y^W} \left(\frac{t_{ij}}{P_i P_j} \right)^{1-\sigma}, \quad (1)$$

где: x_{ij} – экспорт из страны i в страну j ; y_i – ВВП страны i ; y_j – ВВП страны j ; y^W – мировой ВВП; P_i – среднее значение торговых издержек/барьеров между страной i и её торговыми партнёрами; P_j – среднее значение торговых издержек/барьеров между страной j и её торговыми партнёрами; t_{ij} – барьеры двусторонней торговли между страной i и j . В модели торговые издержки и барьеры заменяются на физическое расстояние и фиктивные переменные. Статистические данные логарифмируются и оцениваются при помощи панельных данных с фиксированным эффектом. Тарифный эквивалент эффекта границ $(1 - b)$ рассчитывается следующим образом:

$$\hat{\beta} = (1 - \sigma) \ln b \Rightarrow 1 - b = e^{(\hat{\beta}/(1-\sigma)-1)}. \quad (2)$$

Для оценки тарифного эквивалента эффекта границ эластичность замещения σ (в случае невозможности её расчёта) подбирается на интервале от 5 до 10. В исходной постановке авторы методики рекомендуют использовать $\sigma = 7$.

Применительно к настоящему исследованию модель (1) использовалась в следующем виде [3]:

$$\ln\left(\frac{x_{ijt}}{y_{it} y_{jt}}\right) = \beta_0 + \alpha_i + \alpha_j + \eta_t + \beta_1 \ln d_{ij} + \beta_2 \text{CONT}_{ij} + \beta_3 \text{RFE}^* \text{RU} + \beta_4 \text{RFE}^* \text{NEA} + \beta_5 \text{RU}^* \text{NEA} + \beta_6 \text{NEA}^* \text{NEA} + \varepsilon_{ijt}, \quad (3)$$

где: x_{ij} – экспорт из страны i в страну j ; y_i – ВВП страны i ; y_j – ВВП страны j ; зависимая переменная выражена в логарифмах и характеризует торговлю между i и j , скорректированную на размер экономик. Модель представлена в виде панельных данных с фиксированными эффектами. Независимые переменные являются фиктивными (dummy) для каждого экспортёра, импортёра и года: $CONT_{ij}$ – фиктивные переменные для совместных границ между i и j ; d_{ij} – расстояние в километрах между столицами/региональными центрами для i и j ; RFE – регионы Дальнего Востока России; NEA – страны СВА; RU – российские регионы без Дальнего Востока; $RFE*RU$ – фиктивная переменная для торговли между Дальним Востоком и Россией; $RFE*NEA$ – фиктивная переменная для торговли между Дальним Востоком и СВА; β_3 – коэффициент регрессии, отражающий воздействие эффекта границ на торговлю между Дальним Востоком и Россией; β_4 – коэффициент регрессии, отражающий воздействие эффекта границ на торговлю между Дальним Востоком и странами СВА. В исследовании использовались данные Госкомстата и Таможенного управления России, ООН и Всемирного банка за 2005–2012 гг.

В результате расчётов было обнаружено, что Дальний Восток имеет значимые коэффициенты эффекта границ. Полученные регрессии объясняют от 54% до 85% отклонений в торговле (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты регрессии эмпирической модели (3) за 2005–2012 гг.

Показатель	Дальний Восток	Хабаровский край	Приморский край	Камчатский край	Амурская область	ЕАО	ЧАО	Республика Саха (Якутия)	Сахалинская область	Магаданская область
RFE*RU	-1,78 (0,36)	-1,69 (0,85)	-0,93 (0,55)	1,39 (1,21)	-1,37 (0,82)	-3,89 (0,60)	-3,68 (0,45)	-1,98 (0,67)	0,43 (0,76)	-0,35 (0,76)
RFE*NEA	-3,23 (0,28)	-3,72 (0,68)	-4,65 (0,35)	-0,16 (1,15)	-4,44 (0,74)	-6,80 (0,32)	-5,18 (0,47)	-5,34 (0,53)	-1,43 (0,75)	-2,36 (0,78)
Расстояние	-0,37 (0,19)	-0,63 (0,22)	-1,31 (0,27)	-0,99 (0,30)	-1,19 (0,41)	0,02 (0,27)	-1,33 (0,19)	-0,77 (0,23)	-1,13 (0,41)	-1,29 (0,24)
Совместная граница	0,72 (0,18)	0,06 (0,22)	-0,39 (0,20)	-0,18 (0,20)	0,82 (0,33)	1,26 (0,26)	-0,62 (0,13)	-0,33 (0,19)	-0,38 (0,23)	-0,31 (0,14)
Константа	-28,33 (1,55)	-24,63 (1,62)	-18,63 (2,02)	-21,96 (2,30)	-22,97 (3,20)	-31,51 (1,94)	-19,06 (1,66)	-24,27 (1,76)	-21,79 (2,91)	-20,45 (1,86)
RU*NEA	-2,14 (0,37)	–	–	–	–	–	–	–	–	–
NEA*NEA	-0,60 (0,39)	–	–	–	–	–	–	–	–	–
R^2	0,64	0,72	0,83	0,63	0,65	0,85	0,83	0,81	0,54	0,63
Число наблюдений	789	176	176	176	176	168	158	176	176	176

Примечание: в скобках приведены значения стандартной ошибки по модулю.

Оценка показала, что эффект границ для торговли между Дальним Востоком и Россией ниже, чем для торговли между Дальним Востоком и странами СВА (56% и 124% соответственно)¹. Наблюдался большой разброс значений эффекта границ для торговли между регионами Дальнего Востока, при этом все дальневосточные регионы показали более тесную интеграцию с российским рынком, чем с рынком стран СВА. Большая интеграция дальневосточных регионов с национальным рынком объясняется наличием единого экономического пространства, а также проявлением эффекта «домашнего рынка» (рис. 1).

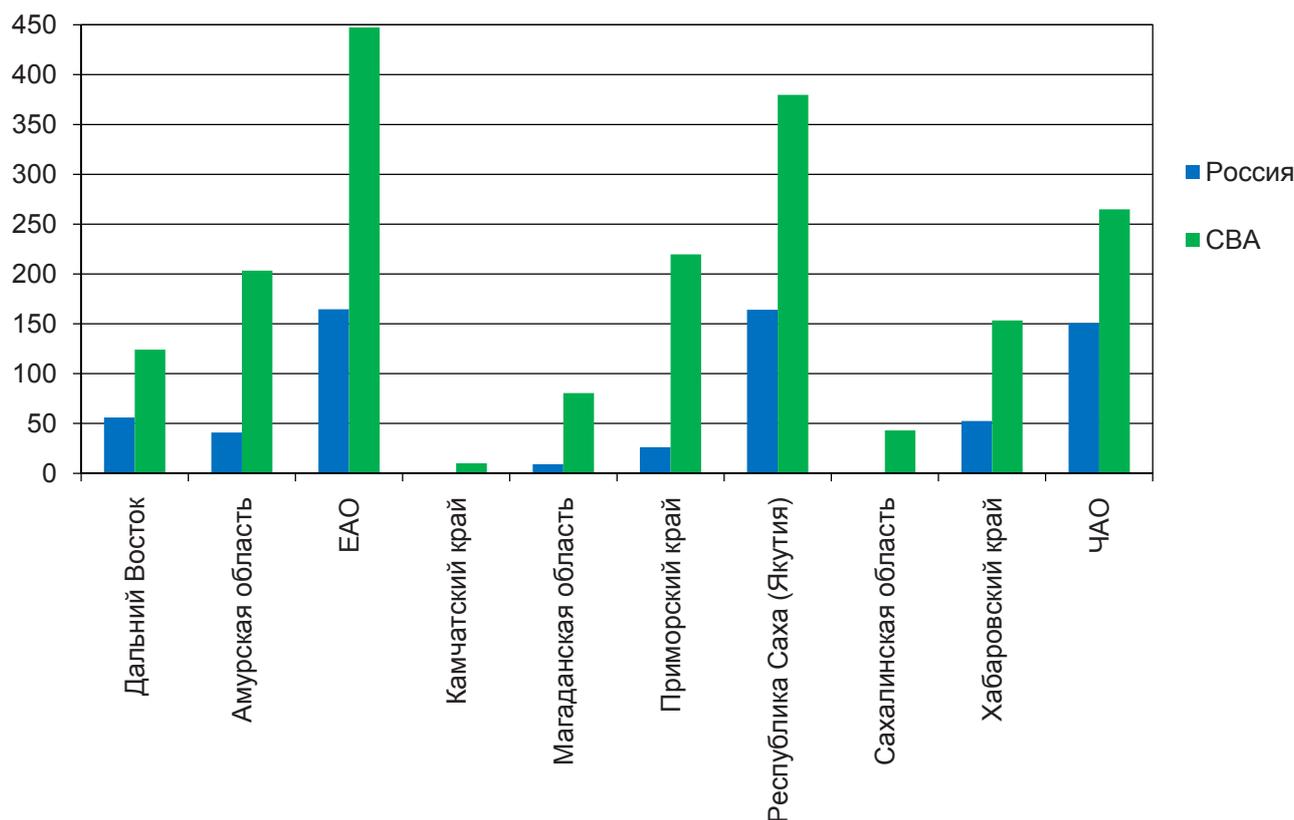

Рис. 1. Тарифный эквивалент эффекта границ в торговле регионов Дальнего Востока (2005–2012 гг.)

Источник: расчёты авторов.

Для Камчатского края и Сахалинской области эффект границ для торговли с отечественным рынком на длинном промежутке не являлся значимым. Было также выявлено, что расстояние оказывало значимое негативное воздействие на торговлю (за исключением ЕАО). Наличие у того или иного региона государственной границы (сухопутной и морской) положительно воздействовало на торговлю (Хабаровский край, Амурская область и ЕАО). Тем не менее, исследовательская гипотеза не подтвердилась. Полученные результаты показали, что регионы Дальнего Востока торгуют с отечественной экономикой более интенсивно, чем со странами СВА. Этот вывод согласуется с выводом МакКаллума [14].

Другим важным моментом является оценка динамики торговых барьеров, характеризу-

¹ Для оценки тарифного эквивалента эффекта границ использовано значение эластичности замещения (σ), равное 7.

ющих взаимодействия регионального рынка с внешним окружением в период благоприятной конъюнктуры цен на экспортируемые сырьевые товары. Для соблюдения корректности в построении регрессионных моделей с точки зрения достаточного числа степеней свободы было осуществлено разбиение имеющегося массива данных на две части согласно двум временным интервалам: 2005–2008 гг. и 2009–2012 гг. Разграничителем между этими временными отрезками послужил кризис второй половины 2008 г. – первой половины 2009 г.

Оценка показала, что по мере увеличения зависимости национальной экономики от высоких цен на экспортируемые энергоносители наблюдался рост барьеров в торговле регионов Дальнего Востока с отечественным рынком. Исключением являлась Сахалинская область, вероятно, по причине наличия особых институциональных условий функционирования региональной экономики при массовом экспорте углеводородного сырья предприятиями с иностранным капиталом и росте ввоза товаров инвестиционного назначения из других регионов России, что способствовало существенному искажению зависимости (3) (рис. 2).

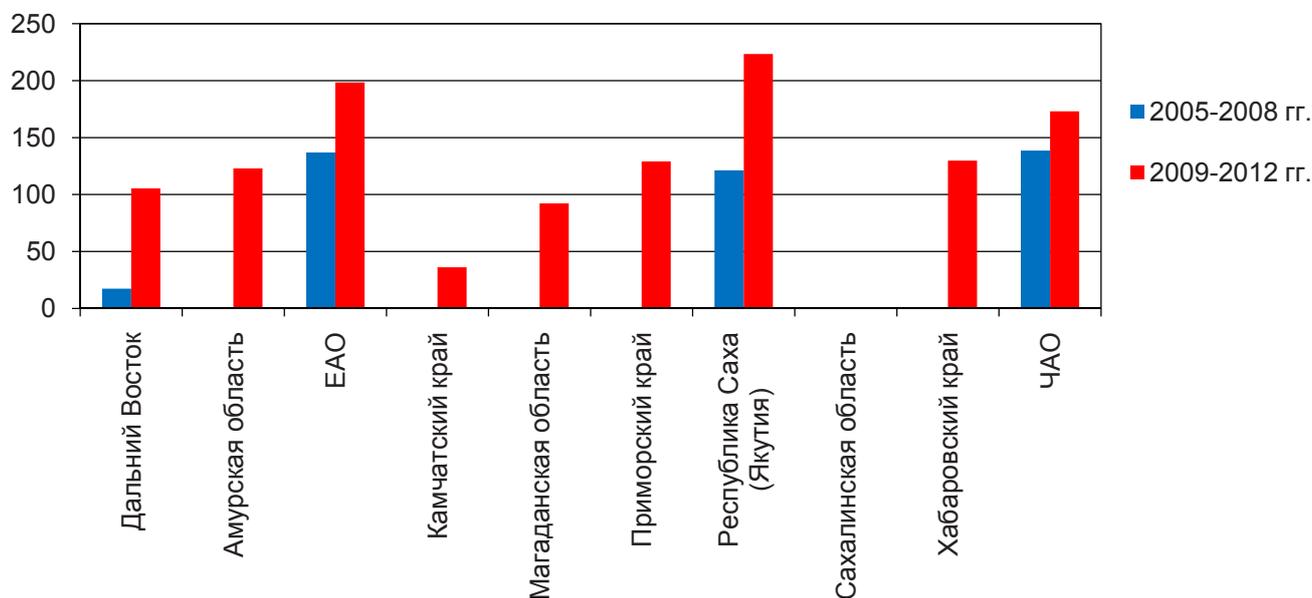

Рис. 2. Тарифный эквивалент эффекта границ в торговле регионов Дальнего Востока с отечественным рынком

Источник: расчёты авторов.

В какой-то мере полученная оценка подтверждает проявление у России симптоматики ряда зависимых от природной ренты стран, поскольку, с одной стороны, осуществляется перераспределение масштабных товаропотоков на неконкурентной основе, с другой – наблюдается нарастание общей неэффективности экономики, которая поддерживается распределяемой природной рентой. В конечном счёте, этот процесс ведёт к росту различного рода барьеров для естественного товарообмена в национальном экономическом пространстве. В ряде исследований [7; 15] указывается на чрезмерное регулирование российского рынка товаров и услуг, что препятствует конкуренции, инновациям и росту производительности. Значительные ресурсы задействованы в отраслях с низкой производительностью труда. Недостаточное развитие малых и средних предприятий является одним из признаков наличия формальных и неформальных барьеров для развития частного предпринимательства в России.

Сектор государственных предприятий играет ключевую роль в российской экономике, а государство наращивает уровень своего участия в крупнейших компаниях. С этим связано появление крупных подконтрольных государству конгломератов, которые в ряде случаев образовывались путём консолидации соответствующих государственных предприятий [1]. Как правило, эти компании занимают доминирующее положение на рынке в своей области, при этом возможность участия частных (в том числе иностранных) инвесторов жёстко контролируется. Всё это в условиях гарантированной поддержки влечёт за собой уменьшение стимулов к повышению производительности, снижению издержек и внедрению инноваций. Вместе со свидетельствами увеличения консолидированного контроля над рынками со стороны крупнейших российских корпораций это подчёркивает неблагоприятные последствия увеличения доли государственной собственности для конкуренции в ключевых секторах российской экономики.

Оценка эффекта границ в торговле дальневосточного региона с рынками стран СВА указала на увеличение тарифного эквивалента торговых барьеров – практически в два раза в 2009–2012 гг. по сравнению с 2005–2008 гг. Исключением являлись только ЧАО и Сахалинская область (рис. 3).

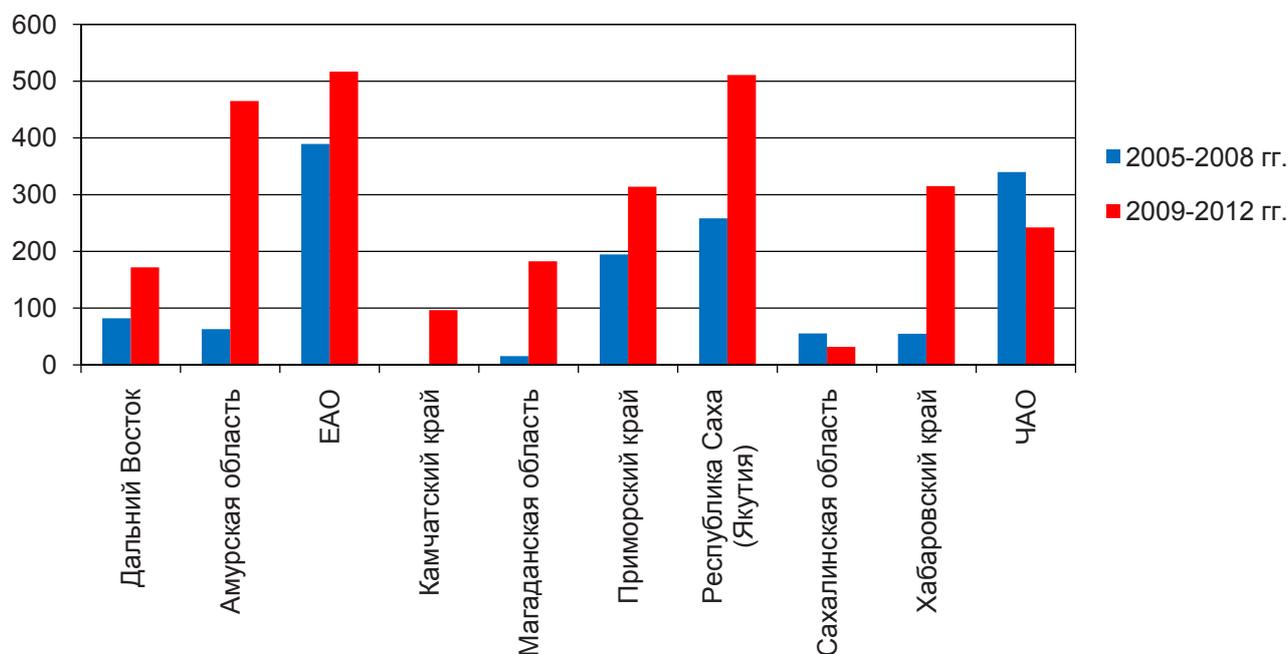

Рис. 3. Тарифный эквивалент эффекта границ в торговле регионов Дальнего Востока с рынками стран СВА

Источник: расчёты авторов.

Возможно, весомым фактором стала государственная политика, направленная на ужесточение мер тарифного и нетарифного регулирования в отношении некоторых групп товаров, поставляемых на экспорт и импортируемых в Россию. Вероятно, высокие значения эффекта границ в торговле между российским Дальним Востоком и странами СВА определяются также логистикой поставок импортной продукции на российский рынок, осуществляемой через западные регионы России¹. Как правило, крупные корейские, японские и китайские фирмы

¹ Через Москву и Московскую область, Санкт-Петербург и порты Южного федерального округа.

относят Россию к европейскому рынку, со всеми вытекающими последствиями распределения продукции в пространстве страны.

Необходимо отметить, что иностранный капитал, в том числе из стран СВА, в ряде регионов Дальнего Востока выступил одним из драйверов регионального экономического роста и торговли. Однако серьёзными барьерами для ПИИ в России стали служить ограничения на привлечение капитала из-за рубежа в отдельные отрасли, а также квоты и ограничения в части сферы действия лицензий, выдаваемых иностранным инвесторам на рынке финансовых услуг [13].

Российский Дальний Восток не является ёмким рынком для продукции стран СВА, более весомым рынком являются западные регионы России. И хотя Дальний Восток России граничит с периферийными территориями Китая, он получает продукцию в основном из южных провинций Китая через западные российские регионы. Нельзя исключать негативное воздействие культурных и прочих институциональных факторов. Россию и страны СВА, в отличие от США и Канады, не связывают единый технический регламент и общность языка, что увеличивает транзакционные издержки в двусторонней торговле. Так или иначе, полученная оценка является ещё одним подтверждением того, что процесс открытия национального рынка встречает сопротивление, несмотря на вступление России в ВТО.

Заключение

За рассматриваемый период времени масштаб торгово-экономических взаимодействий Дальнего Востока с отечественным и зарубежным рынками значительно вырос. Наблюдается процесс активизации торговли между регионами Дальнего Востока России, масштаб которой сопоставим с объёмом торговли макрорегиона с отечественной экономикой.

Полученные оценки показали, что регионы Дальнего Востока торгуют с отечественной экономикой более интенсивно, чем со странами СВА. Было обнаружено, что по мере увеличения зависимости национальной экономики от высоких цен на экспортируемые энергоносители наблюдался рост барьеров в торговле регионов Дальнего Востока с отечественным и зарубежным рынками, что подтверждает нарастание системных проблем в экономике России в рассматриваемый период времени. Двукратное увеличение барьеров в торговле макрорегиона с зарубежными рынками является иллюстрацией торможения и даже сопротивления либерализации внешней торговли. Выявленные аспекты являются подтверждением проявления негативных процессов, характерных для рентной экономики.

Похоже, что Россия во время высоких цен на сырьевую экспортную продукцию сделала ставку на государственное регулирование и крайне сдержанную либерализацию торговли. Российская сторона не присоединяется к торгово-экономическим объединениям в АТР, оставаясь за рамками интеграционных процессов в этом регионе мира. В итоге для России и для её территорий, географически расположенных в АТР (Дальний Восток), создаются предпосылки для дальнейшей торгово-экономической изоляции в субглобальном регионе, которая может иметь особо негативные проявления в условиях нарастающей рецессии в национальной экономике. Помимо конъюнктурных факторов одним из вызовов представляется постепенное замещение на рынке АТР ряда сырьевых товаров из Дальнего Востока России массовыми поставками из стран, входящих в крупные торгово-экономические союзы этого субглобального региона и осуществляющих политику по диверсификации сырьевого экспорта (Чили, Австралия, Новая Зеландия, Индонезия, Канада). При ужесточении правил входа на товарные рынки АТР для Дальнего Востока России значительно сужаются возможности для роста экономики в условиях частичной изоляции на рынке капитала, технологий и труда.

Список литературы

1. Баркова Е. Рецепты выживания: Рейтинг эффективности бизнеса 100 крупнейших компаний Дальнего Востока // Дальневосточный капитал. 2016. № 10. С. 32–39.
2. Изотов Д.А. Дальний Восток России и прогнозы конъюнктуры глобального рынка сырьевых товаров // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 3. С. 39–60. DOI: 10.14530/reg.2014.3.
3. Изотов Д.А., Тошков К.И. Торговля Дальнего Востока России со странами северо-восточной Азии: эффект границ // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 18–23 мая 2015 г.). Выпуск 5 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. С. 490–495.
4. Каукин А., Идрисов Г. Гравитационная модель внешней торговли России: случай большой по площади страны с протяженной границей // Экономическая политика. 2013. № 4. С. 133–154.
5. Михеева Н.Н. Оценка ресурсного сектора дальневосточной экономики на основе таблиц «затраты-выпуск» // Пространственная экономика. 2006. № 1. С. 72–86.
6. Рыжова Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2013. 352 с.
7. Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация. Основные выводы и рекомендации. Январь 2014. URL: http://www.oecd.org/eo/surveys/Overview_RUSSIA_Rus_2013.pdf (дата обращения: 01.10.2017).
8. Anderson J.A. A Theoretical Foundation for the Gravity Equation // American Economic Review. 1979. Vol. 69. № 1. Pp. 106–116.
9. Anderson J.A., Van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // American Economic Review. 2003. Vol. 93. № 1. Pp. 170–192.
10. De Souza L.V. An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members / The World Bank. January 2011. № 47. 7 p. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPREMNET/Resources/EP47.pdf> (дата обращения: 01.10.2017).
11. Ermolaev S. The Formation and Evolution of the Soviet Union's Oil and Gas Dependence. Carnegie Moscow Center. Working Paper. March 29, 2017. URL: <http://carnegie.ru/2017/03/29/formation-and-evolution-of-soviet-union-s-oil-and-gas-dependence-pub-68443> (дата обращения: 01.10.2017).
12. Head K., Ries J. Increasing Returns versus National Product Differentiation as an Explanation for the Pattern of U.S.-Canada Trade // American Economic Review. 2001. Vol. 91. № 4. Pp. 858–876.
13. Ledyeva S. If Foreign Investment is not Foreign: Round-Trip Versus Genuine Foreign Investment in Russia. CEPII Working Papers, February 2013. URL: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2013/wp2013-05.pdf (дата обращения: 01.10.2017).
14. McCallum J. National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns // American Economic Review. 1995. Vol. 85. № 3. Pp. 615–623.
15. OECD Economic Surveys: Russian Federation 2009. OECD Publishing, Paris. URL: <http://www.oecdbookshop.org/get-it.php?REF=5KSJ6S71THVK&TYPE=browse> (дата обращения: 01.10.2017).
16. Russia. Trade summary. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2013%20NTE%20Russia%20Final.pdf> (дата обращения: 01.10.2017).
17. Sachs J.D., Warner A.M. The Big Rush, Natural Resource Booms and Growth // Journal of Development Economics. 1999. Vol. 59. № 1. Pp. 43–76.
18. Scalapino R.A. The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century Asia. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989. 136 p.
19. Tinbergen J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. New York: Twentieth Century Fund, 1962. 330 p.

20. Van Eeghen M.W., Gill I.S., Izvorski I.V., De Rosa D. Diversified development: making the most of natural resources in Eurasia. Europe and Central Asia Studies. Washington, DC: World Bank Group, 2014. URL: – <http://documents.worldbank.org/curated/en/124481468251373591/pdf/854170PUB0978100Box382147B00PUBLIC0.pdf> (дата обращения: 01.10.2017).

References

1. Barkova E. Survival Recipes: Rating of business efficiency of the 100 largest companies of the Far East. *Dalnevostochniy kapital* [Far Eastern Capital]. 2016. No. 10. Pp. 32–39. (In Russian)
2. Izotov D.A. Russian Far East and Forecasts of Primary Commodity Markets. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2014. Vol. 1. No. 3. Pp. 39–60. (In Russian) DOI: 10.14530/reg.2014.3.
3. Izotov D.A., Tochkov K.I. Trade between the Russian Far East and Northeast Asia: The Impact of Border Effects. In: *Russia and China: history and prospects for cooperation: materials of the 5th International Scientific and Practical Conference* (Blagoveshchensk – Heihe – Harbin, May 18–23, 2015). Issue 5. Ed. by D.V. Buyarov, D.V. Kuznetsov, N.V. Kireeva. Blagoveshchensk, 2015. Pp. 490–495. (In Russian)
4. Kaukin A., Idrisov G. The Gravity Model of Russian Foreign Trade: Case of a Country with Large Area and Long Border. *Economicheskaya politika* [Economic Policy]. 2013. No. 4. Pp. 133–154. (In Russian)
5. Mikheeva N.N. Evaluating the Russian Far East's Resource Sector Based on «Input – Output» Tables. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2006. No. 1. Pp. 72–86. (In Russian)
6. Ryzhova N.P. Economic Integration of Border Regions. Khabarovsk, 2013. 352 p. (In Russian)
7. *OECD Economic Surveys: Russian Federation. January 2014*. Available at: http://www.oecd.org/eo/surveys/Overview_RUSSIA_Rus_2013.pdf (accessed 1 October 2017). (In Russian)
8. Anderson J.A. A Theoretical Foundation for the Gravity Equation. *American Economic Review*. 1979. Vol. 69. No. 1. Pp. 106–116.
9. Anderson J.A., Van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle. *American Economic Review*. 2003. Vol. 93. No. 1. Pp. 170–192.
10. De Souza L.V. *An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members* / The World Bank. January 2011. No. 47. 7 p. Available at: <http://siteresources.worldbank.org/INTPREMNET/Resources/EP47.pdf> (accessed 1 October 2017).
11. Ermolaev S. *The Formation and Evolution of the Soviet Union's Oil and Gas Dependence*. Carnegie Moscow Center. Working Paper. March 29, 2017. Available at: <http://carnegie.ru/2017/03/29/formation-and-evolution-of-soviet-union-s-oil-and-gas-dependence-pub-68443> (accessed 1 October 2017).
12. Head K., Ries J. Increasing Returns versus National Product Differentiation as an Explanation for the Pattern of U.S.-Canada Trade. *American Economic Review*. 2001. Vol. 91. No. 4. Pp. 858–876.
13. Ledyeva S. *If Foreign Investment is not Foreign: Round-Trip Versus Genuine Foreign Investment in Russia*. CEPII Working Papers, February 2013. Available at: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2013/wp2013-05.pdf (accessed 1 October 2017).
14. McCallum J. National Borders Matter: Canada – U.S. Regional Trade Patterns. *American Economic Review*. 1995. Vol. 85. No. 3. Pp. 615–623.
15. *OECD Economic Surveys: Russian Federation 2009*. OECD Publishing, Paris. Available at: <http://www.oecdbookshop.org/get-it.php?REF=5KSJ6S71THVK&TYPE=browse> (accessed 1 October 2017).
16. *Russia. Trade summary*. Available at: <https://ustr.gov/sites/default/files/2013%20NTE%20Russia%20Final.pdf> (accessed 1 October 2017).
17. Sachs J.D., Warner A.M. The Big Rush, Natural Resource Booms and Growth. *Journal of Development Economics*. 1999. Vol. 59. No. 1. Pp. 43–76.

18. Scalapino R.A. *The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century Asia*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989. 136 p.
19. Tinbergen J. *Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy*. New York: Twentieth Century Fund, 1962. 330 p.
20. Van Eeghen M.W., Gill I.S., Izvorski I.V., De Rosa D. *Diversified development: making the most of natural resources in Eurasia. Europe and Central Asia Studies*. Washington, DC; World Bank Group. 2014. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/124481468251373591/pdf/854170PUB0978100Box382147B00PUBLIC0.pdf> (accessed 1 October 2017).

■ ■ ■
Для цитирования:

Изотов Д.А., Тошков К.И. Оценка торговых барьеров Дальнего Востока России // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 5. С. 61–75. DOI: [10.14530/reg.2017.5](https://doi.org/10.14530/reg.2017.5)

For citing:

Izotov D.A., Tochkov K.I. Assessment of Trade Barriers of Russian Far East. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2017. Vol. 4. No. 5. Pp. 61–75. (In Russian) DOI: [10.14530/reg.2017.5](https://doi.org/10.14530/reg.2017.5)